

Кэрол Доннер

Тайны анатомии

Кэрол Доннер

Тайны анатомии

«Розовый жираф»

1986

УДК 087.5:611
ББК 28.706

Доннер К.

Тайны анатомии / К. Доннер — «Розовый жираф», 1986

ISBN 978-5-4370-0160-8

Автор книги – американская художница, специализирующаяся на популяризации медицинской литературы. Пользуясь приемами приключенческого жанра, она с исключительной наглядностью излагает современные представления о строении и функциях основных органов и тканей человеческого тела. Текст дополняют великолепные авторские иллюстрации.

УДК 087.5:611
ББК 28.706

ISBN 978-5-4370-0160-8

© Доннер К., 1986
© Розовый жираф, 1986

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэрол Доннер Тайны анатомии

CAROL DONNER
The Magic Anatomy Book

Под редакцией профессора медицинского факультета Гарвардского университета Ильи Гельфанда

© К. Доннер, текст и иллюстрации, 1986

© И. Гурова (наследники), перевод на русский язык, 1988

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2017

Все права сохранены. Моральные права автора защищены.

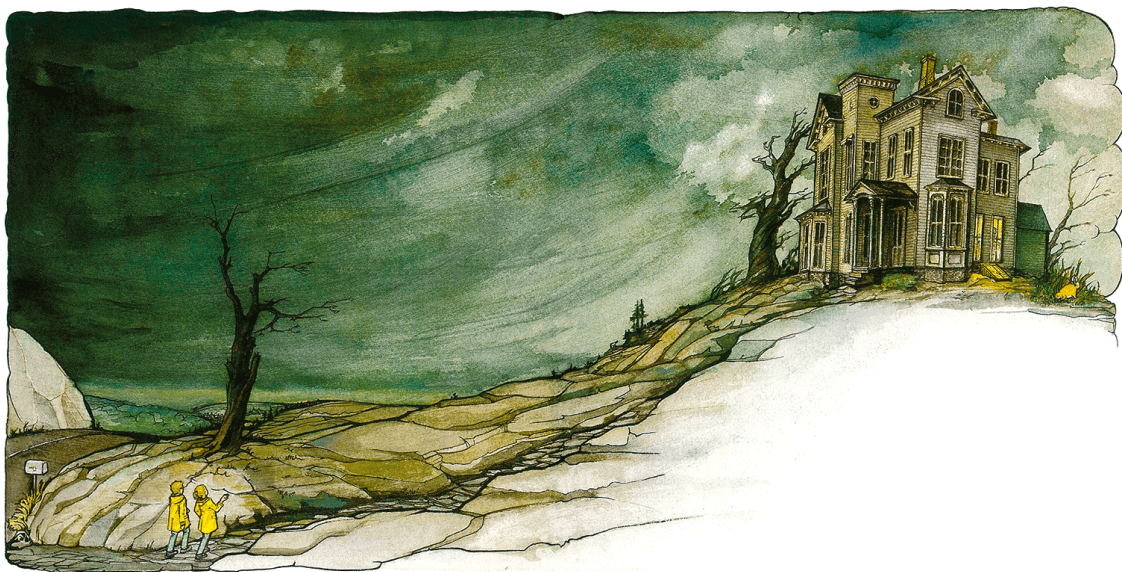
* * *

Посвящается Роббу

Глава первая

Макс и Молли, куда бы они ни шли, обычно шагали рядом, но не в ногу – левой! левой! – а наоборот, как водится у близнецов: левой и правой! правой и левой! Сегодня они шагали быстрее обычного, то и дело поглядывая на клубящиеся тучи. Потом свернули с дороги и торопливо направились вверх по длинному склону к дому бабушки, надеясь обогнать дождь.

– Не успеем! – объявила Молли, протягивая ладошку. – Уже капает.

– Успеем! Мы же совсем дошли, – заспорил Макс, указывая на одинокий старый дом на вершине холма. Острые коньки крыши упирались в свинцово-серое небо. Холодный ветер налетал порывами, подхватывая опавшие листья и закручивал крохотные смерчи, будто радуясь окончанию осени. День был пасмурный и тоскливый, на сером фоне выделялись лишь два светлых веселых пятна: в старом двухэтажном доме гостеприимно и тепло светилося окно кухни, а снаружи симпатичный кот, оранжевый, как апельсиновый мармелад, лениво прогуливался и ждал, не мелькнет ли в бурьяне какая-нибудь зверушка.

Макс глубже засунул руки в карманы желтого дождевика и внимательно всмотрелся в небо.

– Типичная ноябрьская гроза, – объявил он. – Тучи идут с востока, осенью это дурной признак. Холодный воздушный фронт сталкивается с теплым...

– Честное слово, Макс! Ну чего ты объясняешь? Сказал бы человеческим языком, что будет дождь.

Молли (тоже одетая в желтый дождевик) вздохнула и пнула ногой кучку сухих листьев.

– Всегда важно знать, как, что и почему происходит. Иначе ведь не угадаешь, что будет дальше.

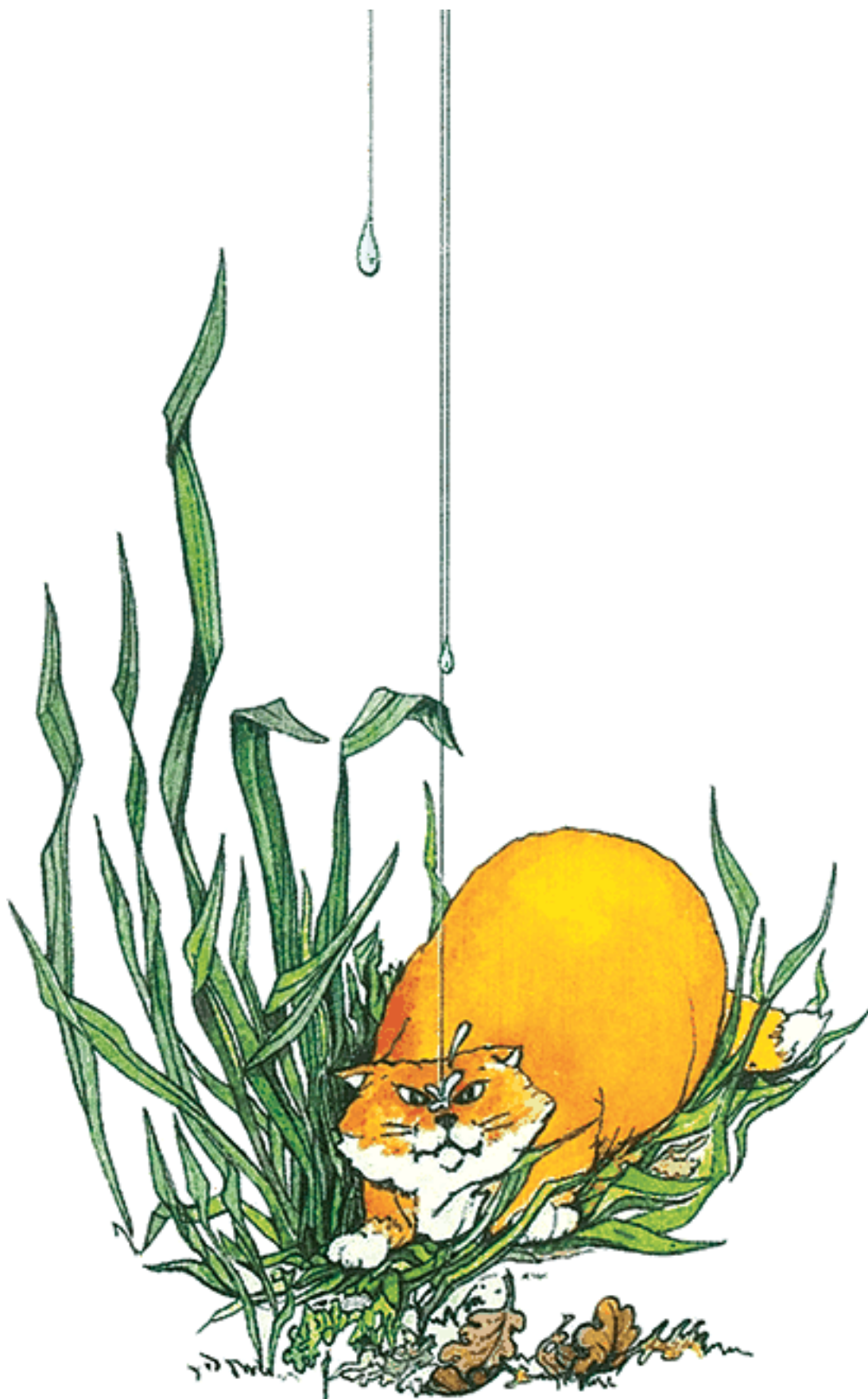
– Можно просто посмотреть! – Молли ткнула пальцем в небо. – Сразу же видно: зарядит дождь и мы всю субботу просидим в четырех стенах. И никакие твои объяснения ничегошеньки не изменят!

– Я и не собираюсь ничего менять. Это по твоей части. Попроси свою фею-крестную, чтобы засияло солнце.

– Опять ты за свое? – Молли засмеялась.

Это была их собственная, особая, близнячья игра: обо всем спорить и не сдаваться, и чтобы победителей в споре не было.

- Бегом! – скомандовал Макс. – Наперегонки с дождем. А уж тебя я наверняка обгоню!
– Давай!

И они помчались вверх по склону, как две желтые молнии. Услышав человеческие голоса, Бакстер, апельсиновый кот, сел, наострил уши и принялся умываться. Тут ему на нос шлепнулась огромная дождевая капля. Он сразу забыл про охоту и устремился к крыльцу убегавшей рысью кота, твердо решившего остаться сухим. Увы! Небо распорол молния, и хлынул ливень. Бакстер взмыл на ближайший подоконник, распушил шерсть и сел, сердито косясь на капли, сыплющиеся с карниза ему на хвост. Но разобрав, что это за желтые фигуры приближаются к дому, мяукнул и спрыгнул на землю для последнего отчаянного рывка: он привык встречать близнецов на крыльце.

– Ну, что? Обогнал тебя? – пропыхтел Макс.

– Зато я была права: до дождя не успели! – Молли замахала руками, устроив мокрому коту дополнительный душ.

– Бабушка, это мы! – крикнул Макс и наклонился погладить Бакстера. – Бедняга, с него прямо льет!

Бакстер встряхнулся изо всех сил, первым шмыгнул в открывшуюся дверь и кинулся к своей подушке, чтобы хорошенько вылизать слипшуюся шерсть.

– Повесьте свои дождевики, пусть вода стечет, – распорядилась бабушка. – И садимся обедать.

Молли потянула носом теплый воздух.

– А в духовке что, сладкий пирог? Можно попробовать?

– Не сейчас, Молли. Не надо портить аппетит перед обедом!

– Ну пожа-а-алуйста...

– Ей дай волю, она питалась бы одним шоколадом, – заметил Макс.

– А ты одной газировкой! – парировала сестра.

– Если бы не я, вы питались бы только микробами, – вмешалась бабушка. – Посмотрите-ка на свои руки! – И она отправила детей умываться.

Молли обиженно ворчала себе под нос: а еще говорят, будто бабушки балуют внуков! Макс же поспешил сообщить, что мыло и вода смывают с ладоней всего семьдесят процентов микробов, даже меньше. Когда они вернулись в кухню, где их уже ждали салат и суп, Бакстер лизался как бешеный – вылизывал свой мех то тут, то там, потом снова тут в тщетной попытке привести его в порядок весь разом. Наконец, удовлетворившись достигнутым результатом, он вспрыгнул на пустой стул и с надеждой заглянул им в тарелки.

– Нас чуть не смыло, пока мы лезли на холм, – сказал Макс, орудуя ложкой.

– Дождь прямо в рот хлестал, – добавила Молли.

Макс поглядел на бабушку, худенькую и совсем седую.

– А тебе тут никогда не бывает страшно?

Бабушка покачала головой.

– Нет. Я и маленькой никогда не боялась. Ветер завывает в трубе, стучит ставнями, а мне все равно уютно и спокойно. Мы с этим домом давние друзья!

Молли оторвалась от тарелки.

– Поэтому ты и не хочешь переезжать в город, как все советуют? – Она знала, что многие считают их бабушку чудачкой, под стать старому дому.

– И вы тоже хотите, чтобы я переехала? – спросила бабушка.

– Мы-то нет! – вмешался Макс. – То есть если ты сама не хочешь. Мы очень любим ходить к тебе в гости. Я просто подумал, а вдруг тебе бывает тут жутковато. Ведь ты совсем одна!

В бабушкиных глазах замерцали веселые искорки.

– Ну почему одна?

Молли широко раскрыла глаза.

– А тут что, водятся привидения?

– Не говори глупостей! Никаких привидений нет, – назидательно заявил Макс. – Все так называемые сверхъестественные явления представляют собой плод нашего воображения. – Тем не менее он покосился на бабушку с беспокойством.

Она засмеялась.

– У меня же есть Бакстер!

Над краем стола возникли острые апельсиновые уши, и белая лапа потянулась к хлебной корочке – Молли только что положила ее возле своей тарелки. Молли тоже засмеялась и погладила Бакстера, который уже завладел корочкой.

– Да, это сторож так сторож!

После обеда Молли начала мыть тарелки, а Макс их вытирал. Две вилки он забраковал и снова бросил в мыльную воду, не преминув сообщить, сколько микроорганизмов способно уместиться на острие одного зубца. Молли вручила ему последнюю вилку и возвела глаза к потолку:

– Вообще-то мыть посуду была твоя очередь! Я же в тот раз мыла! А теперь что будем делать?

– Может, почитаем?

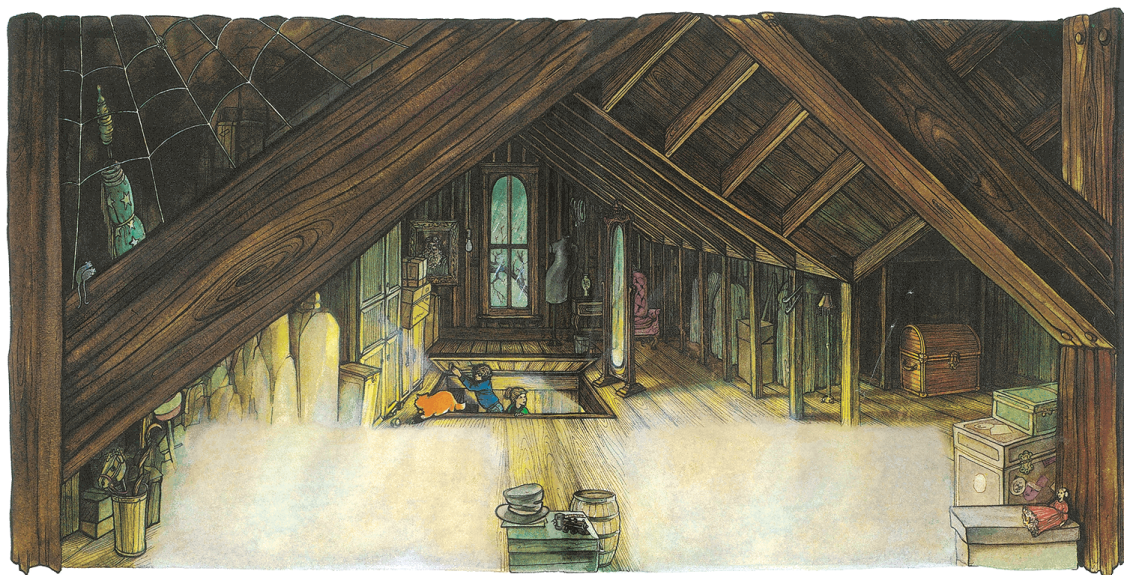
– Да ну...

– Ты бы, конечно, села за пианино упражняться, только, боюсь, у нас с бабушкой уши завянут.

– Очень остроумно. А знаешь что? Полезли на чердак! Вдруг я тебе домового изловлю?

– Ага, изловила, как же! – Макс глянул в потемневшее окно. За исчерченным каплями стеклом вспыхнула молния. Гром загрохотал прямо у них над головами и словно покатился вниз с холма. Ветер трепал последние листья на почти оголившихся ветках. Макс обернулся с широкой улыбкой: – Ладно, полезли. Самая погодка для нечистой силы. Мне, пожалуйста, что-нибудь скользкое и жуткое, лучше безголовое.

Чердак был бабушкиным архивом, где хранились всякие вещи: ее самая первая кукла, чьи-то коньки, флаг еще с сорока восемью звездами – по тогдашнему числу штатов, кресло с продавленным сиденьем, сломанная тросточка, мятая-перемятая шляпа... Все они что-то значили для бабушки, и в сентиментальном настроении она рассказывала всякие интересные истории про их давно умерших владельцев. Дом принадлежал семье второй век, и в потаенных уголках чердака близнецы иногда находили сокровища совсем уже давних времен. Эти пропыленные, пахнущие плесенью находки они особенно ценили – Макс тут же придумывал всякие сложные объяснения, а Молли фантазировала, сколько ее душе было угодно.

Полные приятных предвкушений, они поднялись по крутой чердачной лестнице и откинули крышку люка. Юркнув между ними, Бакстер оказался на чердаке первым. Сквозь узкие окна сочился тусклый зеленовато-серый свет, и все вокруг окутывал бархатистый сумрак, скрадывая краски, сгущаясь в сизую мглу у стропил. По крыше барабанил дождь. Небо пронзила молния, узкая, как палец скелета, на мгновение озарив мокрую голую ветку, которая скребла по стеклу.

– Для тех, кто хочет сам себя напугать, лучше местечка не найти, – сказал Макс, пожалуй, слишком уж громко. Он пошарил рукой в воздухе в поисках электрического шнура, с которого свисала лампочка с выключателем.

– Ты сам говорил, что никаких привидений не бывает, – ехидно напомнила Молли, но больше для храбрости. Правда, в привидения она не особенно верила, но ей ужасно хотелось, чтобы какие-нибудь волшебные силы все-таки существовали... Например, она сидит над контрольной по математике, а невидимая рука все за нее пишет...

Она покосилась на смутные тени, заполнявшие чердак. Макс наконец поймал шнур и нажал выключатель: лампочка загорелась и по стенам заплясали причудливые тени. Кружок света скользнул по сундуку, которого близнецы никогда прежде не замечали.

– А, вот где живет твой домовой! – воскликнул Макс. – Так-так, поглядим... А ну, свечей сюда подать!

– Может, просто подтащим его к лампочке? – предложила Молли более прозаично.

Сундук оказался тяжелым, и им пришлось попыхтеть, прежде чем они извлекли его из угла. Бакстер прыгнул на крышку и чихнул. Сундук был деревянный, лакированный, с высокой выгнутой крышкой, обитый по углам медью, с медными петлями и ременными ручками по бокам. С такими сундуками люди когда-то отправлялись в дальние морские плавания.

Тяжелый медный замок расскочился, едва Молли к нему притронулась.

– Нечестно! – пожаловалась она. – Все так легко и никаких опасностей!

– Не вешай носа! Мы еще подцепим бубонную чуму, надышавшись этой пылицей. Вот тебе и опасность! – Макс откинул крышку, Бакстер шлепнулся с нее на пол, подняв облако пыли, и они все втроем дружно зачихали.

– Книги... – протянула Молли, обманутая в лучших ожиданиях.

– Ура! – Макс радостно, хотя и не без труда, извлек из сундука внушительный том в переплете из потертой кожи и мраморной бумаги. Он осторожно положил книгу на пол и открыл ее. Кожа заскрипела. – Анатомический атлас!

– Это сразу по картинкам видно, – уныло сказала Молли. – Вот смотри: человек без кожи. Как у нас в учебнике, в главе о мышцах. Только тут подробнее.

– А вот скелет! – тыкал пальцем Макс. – И пищеварительный тракт. И артерии, и вены: два круга кровообращения, и сердце, и легкие, и мозг, – перечислял он, гордясь, что называет все, не глядя на подписи.

– Хвастунишка! А вот это глаз, а вот это ухо. И нервы. И клетки, из которых они состоят. Они тоже совсем друг на друга не похожи. У легких клетки плоские, как оладьи, а нервные клетки – просто пауки какие-то.

– Это потому, что у них разные функции, – ответил Макс, перелистывая страницы.

– Да знаю я. А только мне все равно не верится, что внутри я тоже такая. – Она с сомнением пощупала свой живот. – Здесь должна быть печень, а я ничего не нахожу.

– Так она же мягкая, – ответил Макс. – Зато ты можешь посчитать свой пульс, а уж о мышцах, суставах и костях даже говорить нечего. Вот, погляди! – Он сжал кулаки и напряг бицепсы.

Молли взглянула на него без всякого интереса.

– Ну и что? А сколько там всего, чего я вообще увидеть не могу! Целый мир, только он весь микроскопический.

Она вернулась к сундуку и начала в нем рыться. Книги лежали до самого дна. Но сбоку в уголке она нащупала небольшой футляр. Внутри оказалась лупа в изящной серебряной оправе. Молли поглядела в нее и с удивлением обнаружила, что все вокруг стало маленьким, словно в кукольном домике. А Макс? Просто козявка какая-то. Она перевернула лупу. Фу! Да он великан! На оправе с одной стороны было крохотными буквами вычеканено «увелич.», а на другой – «уменьш.».

– Погляди, Макс, вот это да! – Но Макс не пожелал оторваться от книги и только буркнул в ответ что-то невнятное. Молли вновь принялась рассматривать чердак через странную лупу, поворачивая ее то так, то эдак. Бакстер мурлыкал, терся об их ноги, выбирал удобную минуту, чтобы прогуляться по книге, но все его попытки привлечь внимание к своей обаятельной персоне пропадали втуне. Близнецы даже про дождь забыли. А молнии меж тем сверкали все чаще – гроза разыгралась не на шутку.

– Молли, смотри! – внезапно воскликнул Макс, и Бакстер повернулся к нему с воскресшей надеждой. – Помнишь, у нас было воспаление миндалин? Вот они – миндалины!

Его палец упирался в изображение головы с широко разинутым ртом.

В глубине рта за коренными зубами с обеих сторон виднелись два бугорка с надписью «Миндалины».

Молли наклонилась, чтобы поглядеть на них в лупу. Внезапно их всех троих озарила нестерпимо яркая вспышка. Они услышали удар грома, и вокруг сомкнулся непроницаемый мрак. Они проваливались в безмолвную бездну, кувыркались и громко кричали.

Глава вторая

В смоляной темноте близнецы хлопнулись на мокрый комкастый матрас, который немного спружинил. Кругом было тихо. Только оглушительно колотились их сердца, да где-то что-то капало.

– Макс, ты тут? – шепнула Молли.

– Тут, – шепнул он в ответ. – А что случилось?

– Не знаю.

– Наверное, молния пережгла пробки...

– И пробила дыру в крыше. И все залило дождем. Не понимаю только: почему стало так тихо? – Еще Молли не понимала, почему она шепчет. Рука ее все еще сжимала лупу. Она сунула лупу в карман и огляделась.

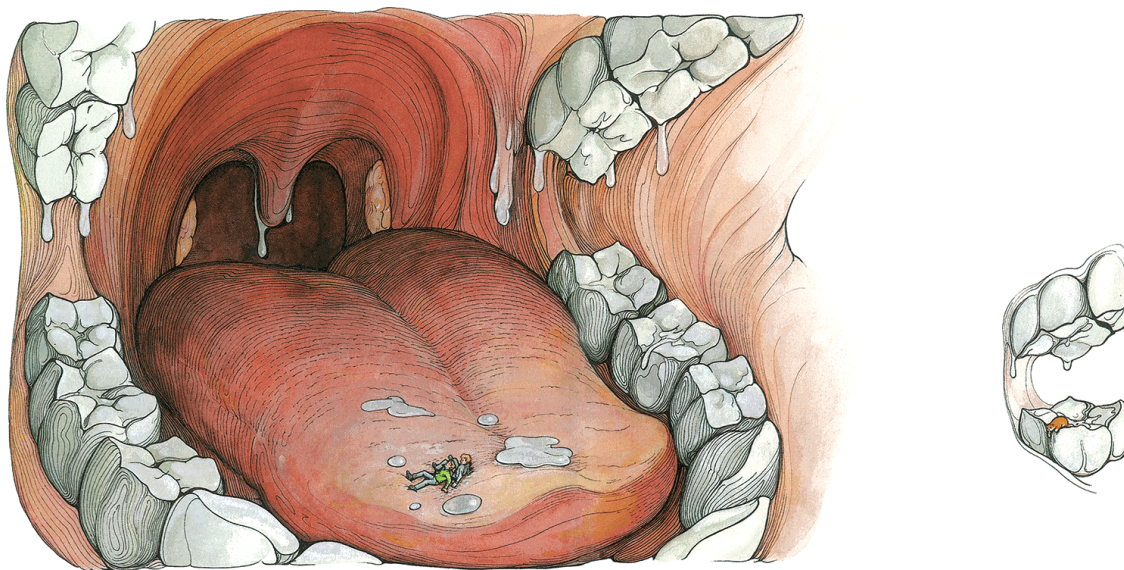
Глаза привыкли к темноте, и оказалось, что какой-то свет здесь все-таки был. Она ахнула, крепко зажмурилась, а потом протерла глаза и снова посмотрела кругом.

– Не знаю, – ответил Макс. – Хотя объяснение наверняка есть, и самое простое.

– Ну-у-у... Хорошо, если так, но мне страшно! – Голос у Молли предательски задрожал.

– Конечно, так. Надо только сохранять хладнокровие, пока не загорится свет. А мокро тут!.. – Макс поглядел на сестру. Она сидела открыв рот и тарасила на что-то глаза. Он обернулся в ту же сторону. – Этого не может быть!

Под потолком висели огромные зубы. С них медленно сползала поблескивающая влага и по розовым стенкам стекала на мягкий бугристый пол.

– По-моему, – чуть слышно шепнула Молли, – нас ест... великан.

– Чепуха! Великанов не бывает!

– Ну, а это тогда что? – Молли указала на гигантский торчащий из пола зуб. Вдруг этот зуб испустил ноющий звук. Близнецы окаменели от ужаса. – Может, он больной? – ахнула Молли, но тут на зуб влезло нечто мокрое, несчастное и апельсиновое. Вновь раздалось страдальческое «мяу!».

– Бакстер! Он тоже тут! – чуть не закричала Молли.

– И беднягу сжуют, если мы не стащим его с зуба, – добавил Макс.

– Быстрее! – Молли кое-как поднялась на ноги. – Вода прибывает.

Они ухватились друг за друга и попробовали идти по бугристой пружинящей поверхности.

– Это великаный язык, – объявил Макс. – И мокро тут не от воды, а от слюны!

Они добрались до Бакстера и стащили его вниз как раз вовремя: верхние и нижние зубы сомкнулись с чудовищным стуком и началось землетрясение. Язык приподнялся, изогнулся, и они соскользнули в глубину рта. Там их бросило через водопад, как они ни цеплялись за скользкие стены. Язык величественно замер, потом его изогнутый конец начал опускаться к нижним зубам, но детей и кота уже несло в противоположную сторону.

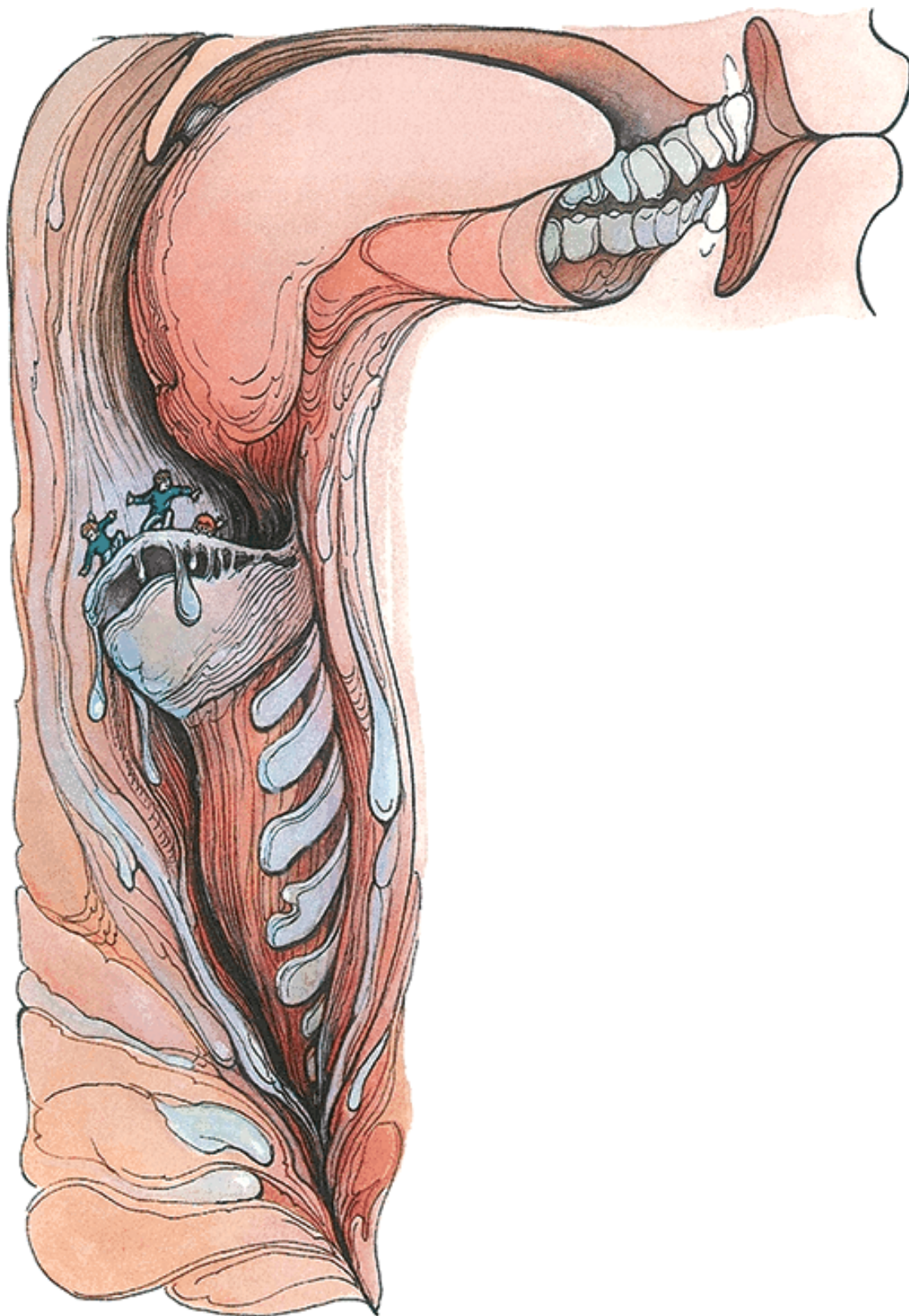
– Держись! – крикнул Макс. – Нас глотают!

– За что держаться-то? – с отчаянием спросила Молли.

Тут прямо под собой они увидели довольно широкий уступ, спрыгнули, уцепились за него и с ужасом наблюдали, как струя водопада катится над ними в бездонную черную пропасть.

– Все в порядке! – переведя дух, воскликнул Макс, когда убедился, что они все трое по-прежнему на уступе.

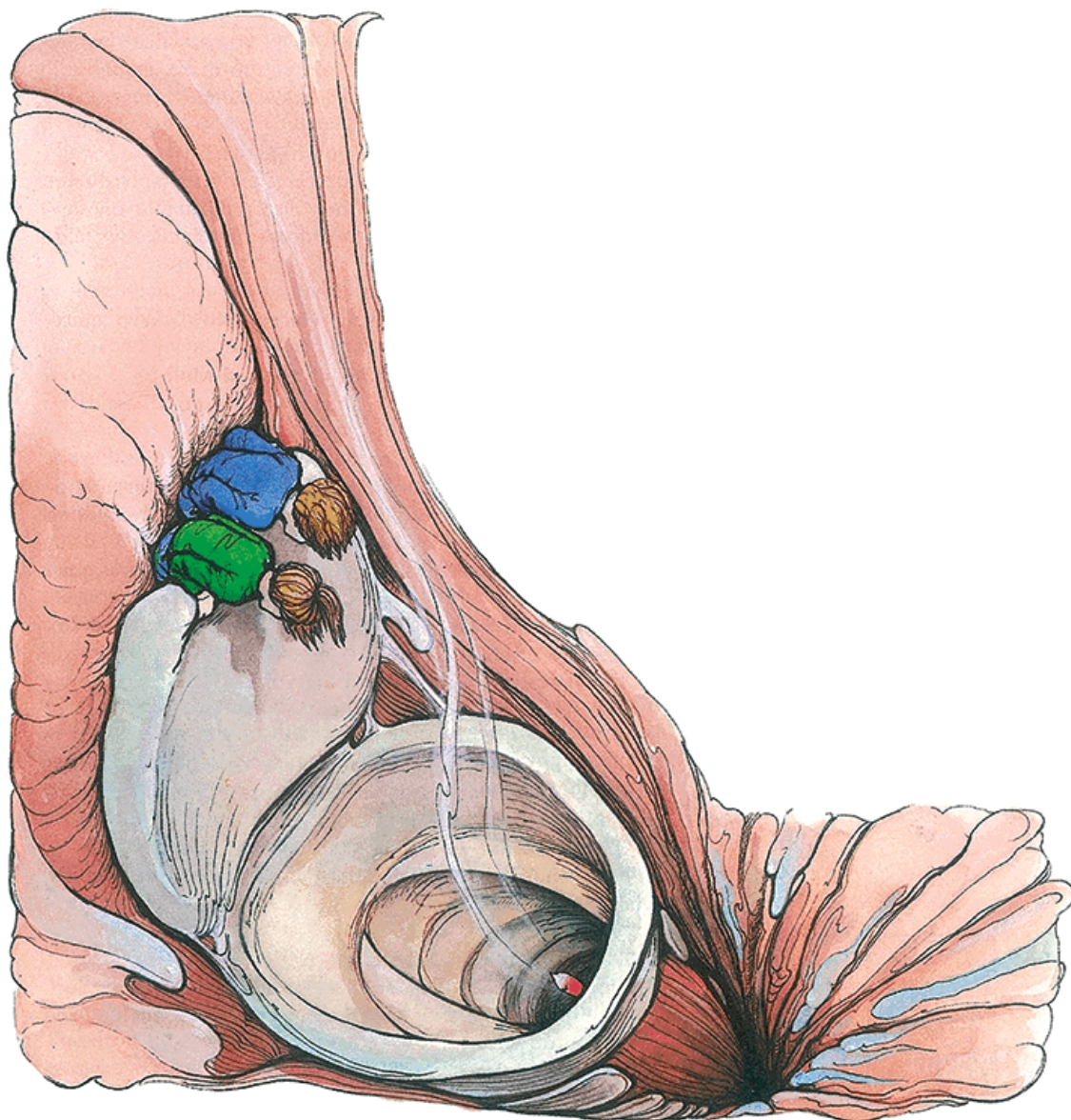
Внезапно уступ откинулся вверх и прижал их к стене. Бедняга Бакстер исчез за ним целиком, но, отчаянно извиваясь, кое-как выкарабкался на задранный край. И тут налетел ураган. Мощный вихрь подхватил кота, завертел и затянул в открывшийся под уступом провал. Отчаянный кошачий вопль растворился в вое ветра. Молли взвизгнула и попыталась ухватить исчезающий хвост, но не успела. А ветер на мгновение стих, переменял направление и превратился в легкий ровный бриз. Великан дышал. Молли и Макс цеплялись за уступ, но Бакстер исчез бесследно.

- Ничего этого быть не может! – простонал Макс.
- Мы в ловушке! – Молли посмотрела вверх. – Назад нам ни за что не влезть. Стены слишком крутые и скользкие. – Она поглядела вниз. – И спуститься мы не можем. Разобьемся насмерть. У Бакстера, правда, когти... Может, он сумел зацепиться за стенку.
- Ну, он всегда падает на все четыре лапы.

- А мы так не умеем. Значит, мы в ловушке, – закончила она уныло. – Внутри великана.
- Быть не может! – снова простонал Макс. – Надо искать логичное объяснение...
- Опять ты за свое! Ну где тут логика? – Она махнула рукой.
- Ладно. Тогда объясни ты!
- Меня можешь не спрашивать... – Молли вглядывалась в пропасть, в которой исчез Бакстер. – Мы должны его спасти.
- Кого? Бакстера? Что мы можем сделать?
- Но нельзя же бросить его там. Он с ума сойдет от страха.
- Лезть туда за ним? Я тоже сойду с ума от страха.
- А попробовать все-таки надо.
- С ревом промчался новый ураган, стих и ровным бризом вернулся обратно.
- По-моему, этот уступ – что-то вроде крышки туннеля, по которому гуляет ветер, – задумчиво сказала Молли.
- Тогда это надгортанник, – сообщил Макс. – Я видел его в книге. Он предохраняет дыхательное горло, то есть трахею, когда мы глотаем, – чтобы пища не попала в легкие и мы не подавились.
- Туда Бакстер и провалился, – сказала Молли. – На вдохе. Значит, второй туннель для пищи. – Она указала на пропасть, в которую обрушился водопад.
- Да, это пищевод, – согласился Макс, но от того, что они теперь знали, где находятся, им ничуть не стало легче. – Только не паникуй. Мы должны сохранять хладнокровие. Не терять головы... Собраться с мыслями.
- Они посмотрели вниз на два огромных зияющих отверстия, а потом вверх, туда, где по стенкам гигантской глотки стекала слюна.

– Только не паниковать, – повторил Макс. – Надо что-нибудь придумать.
– Я все пробую и пробую...
Они набрали побольше воздуха, откинули головы и закричали как можно громче:
– ПОМОГИ-И-И-ТЕ!!!
– Тише! – прожурчал тонкий голосок.
– Что? – Молли посмотрела на Макса. – Это ты сказал?
– Нет, конечно! Это сказал я. Попросил вас не шуметь, – властно произнес голосок. Кажется, кто-то пытается говорить сквозь воду.
Макс поглядел на Молли.
– Ты слышала?
– Она не глухая! – отрезал голосок. – А орать у нас запрещается!
Кругом никого не было видно. Ничто не шевелилось. И только по стенкам глотки ползли и ползли капли слюны.
Близнецы вслушивались, затаив дыхание.
– Так-то лучше! – объявил голосок. – Больше не вопите. Счастливого оставаться.
– Погодите! Оставайтесь! Помогите нам, – умоляюще сказала Молли.
– Умейте сами о себе позаботиться, – посоветовал голосок. – Это все умеют.

– Но мы же в ловушке! Мы не знаем, что делать! Наш кот в страшной опасности! – заговорили Макс и Молли, перебивая друг друга.

Затем великан снова вздохнул, заглушая все звуки.

– Вы... вы еще здесь? – поспешно спросила Молли, едва ураган стих.

– Исчез, – уныло сказал Макс. – Наверное, нам почудилось. Какой-то он был ненастоящий.

– От ненастоящего слышу! – огрызнулся голосок.

– Так где же вы? – робко спросила Молли. – Вы поможете нам отсюда выбраться?

– Не говори глупостей! Что значит – выбраться? Зачем? Это идеальный мир. Здесь все счастливы, – категорично заявил голосок. – Да. Никто отсюда не выбирается. Никто сюда не забирается.

– Так как же мы здесь очутились? – спросил Макс.

– А мне почему знать? Я-то на своем месте. Где был всегда.

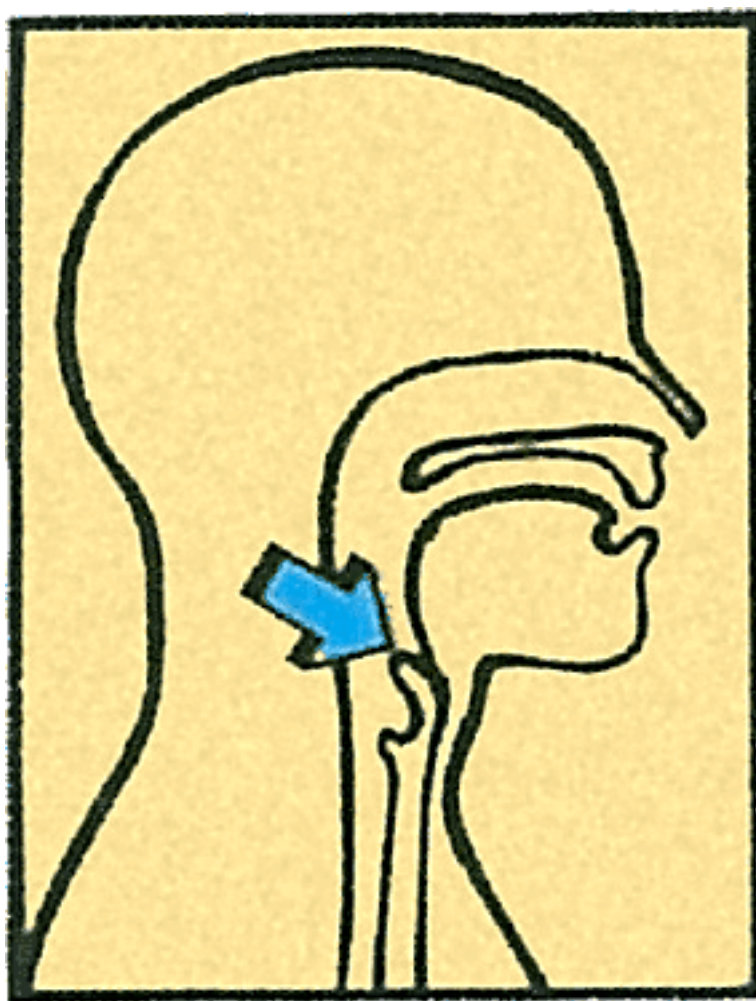
– Но где?

– Здесь. Где же еще?

Макс решил задать вопрос по-другому.

– Но раз уж мы попали сюда, что мы можем сделать?

– А ничего. Рано или поздно Тело что-нибудь съест, и вас снесет вниз.

– В пищевод? – еле выговорила Молли.

– Разумеется. Если только вы не умеете летать. А может, умеете?

– Нет, летать мы не умеем... – Молли заглянула в длинную трубу и вздрогнула. Голосок хихикнул, и она подняла голову. – Но я вас не вижу, кто бы вы ни были. Где вы?

– Да тут! Прямо у вас перед носом.

Близнецы внимательно посмотрели туда, откуда доносился голос, и в конце концов разглядели парящую в воздухе капельку. Она небрежно им помахала.

– Малюсенькая дождевая капелька! – ахнула Молли.

– Малюсенькая... – повторила капля. – В наших местах размеры не очень-то большое достоинство! К тому же, я могу менять их, как захочу. И, кстати, капля я вовсе не дождевая. Я – соленая вода, тканевая жидкость. Я – влага Тела! – Возмущенные брызги посыпались во все стороны. – Малюсенькая! Дождевая! Пф!

– Вы соленая вода? Как океанская? – робко спросил Макс. – Я слышал, что жидкость, из которой состоит человеческое тело, похожа на океанскую воду.

– Естественно. Жизнь ведь зародилась в океане. Потом какие-то невежды выползли на сушу, не посоветовавшись с нами здесь, Внутри! Даже не вспомнили про нас, а потащили с собой. Ну и разозлились же мы, можете мне поверить! Нужна нам была эта суша! Один воздух чего стоит! Мерзость такая! Но мы их перехитрили. Захватили море с собой, вот что мы сделали! Заставили кожу сохранять его для нас, не давать ему испаряться. И так продолжается миллионы лет.

– Поразительно, – задумчиво произнес Макс. – Вы построили себе дом из кожи, чтобы не впускать внутрь сухость, как наши дома не пропускают дождя...

Он вдруг тоскливо вспомнил, как стучал дождь по крепкой чердачной крыше бабушкиного дома. С тех пор словно прошли миллионы лет.

– Вот именно, – ответила капля. – И дом преотличный.

– Но раз это случилось так давно, откуда вам известно, как все происходило?

– Так я же сам там был.

– Неужели вы такой старый?

– Такой, такой. Я передаюсь от поколения к поколению. Ведь все Тела происходят от самого первого. Ну вот, пока я здесь.

Капелька парила перед ними, усердно жестикулируя. Желая подчеркнуть что-нибудь особенно важное, она встряхивала головой и крохотными кулачками, так что кругом разлетались бисеринки брызг, точно от крутящейся струи фонтана. Но она тут же подлетала к капле слюны, сливалась с ней, восстанавливалась в прежних размерах и продолжала говорить, жестикулировать, размахиваться во все стороны. Молли наглядно убедилась, что процесс этот и правда может продолжаться без конца.

– Кстати, зовут меня Вольняшка, потому что я волен путешествовать по Телу, куда хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.